

Поэзия и проза Светланы Михеевой

[Елена Орлова](#)

Повесть «Роза, играй!» Светланы Михеевой, как и предыдущая ее книга рассказов «Открытое море», стала «Лучшей книгой года – 2020» в номинации «Проза» по версии Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского.

– «Роза, играй!» – о чем ваша повесть?

– В анонсе «Литературной газеты» ее назвали «романом воспитания». Может, и так, но скорее, это «роман самовоспитания». Повесть рассказывает о взрослении девочки, что на границе детства и юности, в самом незащищенном возрасте, оказалась перед лицом чужой любви, на которую она не отвечает взаимностью. Трагический выбор мальчика меняет для нее всю картину мира, и девочка вынужденно ищет для себя место в обществе, которое считает ее виноватой. В юности, когда у нас нет жизненного опыта, нам сложно адекватно реагировать на обстоятельства, принимать решения. Это всегда тернистый путь, порой горький. Люди разочаровывают, обстоятельства кажутся тупиковыми. И весь вопрос в том, как научиться в этих условиях доверять миру.

– Это ведь уже третья ваша книга в прозе?

– Да, первый сборник рассказов «Тело» вышел в Санкт-Петербурге, потом появилась книга «Открытое море» – рассказы и небольшая повесть – байкальская книга в духе мистического реализма.

– Вы совсем ушли в прозу или будут и стихи?

– Это просто разный подход к теме. Художественная проза – это хороший способ рассказать интересную историю. Тем более, что у меня, поскольку я всю жизнь занимаюсь журналистикой, достаточно материала. Журналистика, что бы там ни говорили о «затуплении» о газетную работу «перьев», расширяет кругозор, позволяет общаться с разными людьми.

Поэзия для меня, конечно, на особом месте. Пятая книга стихов сейчас готовится к выходу – в этот раз в Иркутске, а до этого издания были в Москве. В ней достаточно стихов, которые непосредственно связаны с городом и его людьми.

Вообще, Иркутск для меня – это город юности. И поначалу было трудно его ассоциировать с чем-то, кроме печали и безнадёги 90-х. Нервный, напряженный город, который сначала изрядно меня вымотал. Тогда казалось, что здесь все проверяет меня на прочность. Но потом я увидела, что он постоянно с тобой в контакте, что он очень живой, глубокий. И в нем сохранилось то, что встречается, пожалуй, только в очень маленьких городках – природа в него как будто проросла, а он – в нее. И когда, наконец, понимаешь, как все здесь устроено, можно жить.

Кстати, у меня есть еще две книги эссеистики. Последняя «Некто творящий» целиком посвящена поэтам и поэзии. На мой взгляд, о поэзии следует говорить сегодня громко и внятно.

– Эссеистика – это «побочный» продукт ваших литературных занятий или какой-то отдельный интерес?

– В Литературном институте, который я окончила, всегда, в общем-то, приветствовался индивидуальный подход студента к курсовым, контрольным работам. Поэтому писать их было интересно. И однажды я получила неожиданную, очень одобрительную, рецензию на курсовую по Александру Грину. Этим автором я увлекалась в юности. Мне нравились его «Бегущая по волнам», «Дорога в никуда», «Блистающий мир». Литературовед Вадим Ковский, читавший нам спецкурс, в своей рецензии отметил, что работа – это «блестящее писательское эссе», которое, находясь «вне литературоведения», «открывает нам гораздо больше, чем иные научные изыскания». Его мнение было очень вдохновляющим. Я стала пробовать свои силы в этом, писать для российских литературных журналов, в основном электронных, которые охватывают большую аудиторию. Очень скоро поняла, что это возможность погрузиться в творчество того или иного автора, понять, что там на самом деле – замечательный способ для тех, кто изучает литературу, хочет понять мотивы и принципы творчества. Открываешь для себя неожиданные вещи. Так же неожиданно я поняла, что разговор о литературе, не формализованный и свободный, сегодня востребован.

– Вы пишете только о тех авторах, которые нравятся?

– О тех, кто меня тронул. Автор может быть мне не близок, но я могу оценить его оригинальность, его реакцию на духовные или иные события. Не нравится, если я нахожу его, например, эпигоном, вторичным автором, который повторяется, но ничего своего не говорит. Книгу «Стеклянная звезда» составили эссе о многих авторах, поэтах и прозаиках, в том числе и о наших земляках. В частности, возмущившее некоторых эссе о Валентине Распутине, который для меня, безусловно, автор интересный, поэтому я и рассуждаю о его судьбе. Было там и эссе о Владимире Гуркине, которое показалось интересным и глубоким его родным – и для меня это, конечно, значимо. Потому что Гуркин – не только и не столько киношные «Любовь и голуби», а очень сильная, трагическая, но и жизнеутверждающая драматургия. Перечислять всех не буду, у кого будет желание, могут найти эту книгу и прочитать.

– Кажется, предназначение – самое важное, о чем стоит размышлять.

– Задача человека – понять, кто он, зачем он и что ему, в конечном итоге, делать. Для поэта предназначение – вопрос взаимоотношения не только с обществом, но и с иными, божественными силами (как их не назови). Герои книги «Некто творящий» кажутся, на сегодняшний момент, какими-то нереальными персонажами для нашего времени, когда слово все более обесценивается, ничего как будто бы не значит, ничего не стоит. Борис Чичибабин, Ксения Некрасова, Владимир Соколов, Нонна Слепакова, Леонид Аронзон, Михаил Анищенко, Намжил Нимбуев и Николай Рубцов. Отбор во многом был интуитивен, но все они – герои своего времени, а также – нашего.

– Где сегодня писатель находит средства на издание книг?

– Некоммерческий писатель находит их в совершенно разных и непредсказуемых местах. Мне повезло в этом смысле. Большинство моих книг издано на стипендии Министерства

культуры РФ через Союз российских писателей, министерства культуры и архивов Иркутской области. Были еще и добрые спонсоры, которые мне помогали.

– А как писатели распространяют книги?

– К сожалению, это то, над чем писателям порой приходится думать. Часть тиража я передаю в «Молчановку», чтобы они попали в библиотеки области. Какое-то количество экземпляров уходит за пределы региона – вывозится на литературные фестивали, попадает к моим постоянным читателям. Мои книги выложены в электронных библиотеках, где их легко можно найти.

К сожалению, крупные сети не видят смысла работать с местными писателями. А если наши книги попадают на их полки, то просто теряются в море книг. В Иркутске есть маленькие независимые книжные магазины, где проходят презентации, и которые работают с авторами региона. Там как раз понимают – если автор работает в родном городе, в провинции, то это не значит, что он неинтересный, плохой, или какой-то еще. Просто ему здесь хорошо.

Фото Марины СВИНИНОЙ

Повесть «Роза, играй!» Светланы Михеевой, как и предыдущая ее книга рассказов «Открытое море», стала «Лучшей книгой года – 2020» в номинации «Проза» по версии Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского.

– «Роза, играй!» – о чем ваша повесть?

– В анонсе «Литературной газеты» ее назвали «романом воспитания». Может, и так, но скорее, это «роман самовоспитания». Повесть рассказывает о взрослении девочки, что на границе детства и юности, в самом незащищенном возрасте, оказалась перед лицом чужой любви, на которую она не отвечает взаимностью. Трагический выбор мальчика меняет для нее всю картину мира, и девочка вынужденно ищет для себя место в обществе, которое считает ее виноватой. В юности, когда у нас нет жизненного опыта, нам сложно адекватно реагировать на обстоятельства, принимать решения. Это всегда тернистый путь, порой горький. Люди разочаровывают, обстоятельства кажутся тупиковыми. И весь вопрос в том, как научиться в этих условиях доверять миру.

– Это ведь уже третья ваша книга в прозе?

– Да, первый сборник рассказов «Тело» вышел в Санкт-Петербурге, потом появилась книга «Открытое море» – рассказы и небольшая повесть – байкальская книга в духе мистического реализма.

– Вы совсем ушли в прозу или будут и стихи?

– Это просто разный подход к теме. Художественная проза – это хороший способ рассказать интересную историю. Тем более, что у меня, поскольку я всю жизнь занимаюсь журналистикой, достаточно материала. Журналистика, что бы там ни говорили о «затуплении» о газетную работу «перьев», расширяет кругозор, позволяет общаться с разными людьми.

Поэзия для меня, конечно, на особом месте. Пятая книга стихов сейчас готовится к выходу – в этот раз в Иркутске, а до этого издания были в Москве. В ней достаточно стихов, которые непосредственно связаны с городом и его людьми.

Вообще, Иркутск для меня – это город юности. И поначалу было трудно его ассоциировать с чем-то, кроме печали и безнадёги 90-х. Нервный, напряженный город, который сначала изрядно меня вымотал. Тогда казалось, что здесь все проверяет меня на прочность. Но потом я увидела, что он постоянно с тобой в контакте, что он очень живой, глубокий. И в нем сохранилось то, что встречается, пожалуй, только в очень маленьких городках – природа в него как будто проросла, а он – в нее. И когда, наконец, понимаешь, как все здесь устроено, можно жить.

Кстати, у меня есть еще две книги эссеистики. Последняя «Некто творящий» целиком посвящена поэтам и поэзии. На мой взгляд, о поэзии следует говорить сегодня громко и внятно.

– Эссеистика – это «побочный» продукт ваших литературных занятий или какой-то отдельный интерес?

– В Литературном институте, который я окончила, всегда, в общем-то, приветствовался индивидуальный подход студента к курсовым, контрольным работам. Поэтому писать их было интересно. И однажды я получила неожиданную, очень одобрительную, рецензию на курсовую по Александру Грину. Этим автором я увлекалась в юности. Мне нравились его «Бегущая по волнам», «Дорога в никуда», «Блистающий мир». Литературовед Вадим Ковский, читавший нам спецкурс, в своей рецензии отметил, что работа – это «блестящее писательское эссе», которое, находясь «вне литературоведения», «открывает нам гораздо больше, чем иные научные изыскания». Его мнение было очень вдохновляющим. Я стала пробовать свои силы в этом, писать для российских литературных журналов, в основном электронных, которые охватывают большую аудиторию. Очень скоро поняла, что это возможность погрузиться в творчество того или иного автора, понять, что там на самом деле – замечательный способ для тех, кто изучает литературу, хочет понять мотивы и принципы творчества. Открываешь для себя неожиданные вещи. Так же неожиданно я поняла, что разговор о литературе, не формализованный и свободный, сегодня востребован.

– Вы пишете только о тех авторах, которые нравятся?

– О тех, кто меня тронул. Автор может быть мне не близок, но я могу оценить его оригинальность, его реакцию на духовные или иные события. Не нравится, если я нахожу его, например, эпигоном, вторичным автором, который повторяется, но ничего своего не говорит. Книгу «Стеклянная звезда» составили эссе о многих авторах, поэтах и прозаиках, в том числе и о наших земляках. В частности, возмущившее некоторых эссе о Валентине Распутине, который для меня, безусловно, автор интересный, поэтому я и рассуждаю о его судьбе. Было там и эссе о Владимире Гуркине, которое показалось интересным и глубоким его родным – и для меня это, конечно, значимо. Потому что Гуркин – не только и не столько киношные «Любовь и голуби», а очень сильная, трагическая, но и жизнеутверждающая драматургия. Перечислять всех не буду, у кого будет желание, могут найти эту книгу и прочитать.

– Кажется, предназначение – самое важное, о чем стоит размышлять.

– Задача человека – понять, кто он, зачем он и что ему, в конечном итоге, делать. Для поэта предназначение – вопрос взаимоотношения не только с обществом, но и с иными, божественными силами (как их не назови). Герои книги «Некто творящий» кажутся, на сегодняшний момент, какими-то нереальными персонажами для нашего времени, когда слово все более обесценивается, ничего как будто бы не значит, ничего не стоит. Борис Чичибабин, Ксения Некрасова, Владимир Соколов, Нонна Слепакова, Леонид Аронзон, Михаил Анищенко, Намжил Нимбуев и Николай Рубцов. Отбор во многом был интуитивен, но все они – герои своего времени, а также – нашего.

– Где сегодня писатель находит средства на издание книг?

– Некоммерческий писатель находит их в совершенно разных и непредсказуемых местах. Мне повезло в этом смысле. Большинство моих книг издано на стипендии Министерства культуры РФ через Союз российских писателей, министерства культуры и архивов Иркутской области. Были еще и добрые спонсоры, которые мне помогали.

– А как писатели распространяют книги?

– К сожалению, это то, над чем писателям порой приходится думать. Часть тиража я передаю в «Молчановку», чтобы они попали в библиотеки области. Какое-то количество экземпляров уходит за пределы региона – вывозится на литературные фестивали, попадает к моим постоянным читателям. Мои книги выложены в электронных библиотеках, где их легко можно найти.

К сожалению, крупные сети не видят смысла работать с местными писателями. А если наши книги попадают на их полки, то просто теряются в море книг. В Иркутске есть маленькие независимые книжные магазины, где проходят презентации, и которые работают с авторами региона. Там как раз понимают – если автор работает в родном городе, в провинции, то это не значит, что он неинтересный, плохой, или какой-то еще. Просто ему здесь хорошо.

Фото Марины СВИНИНОЙ